

- Через неделю вступительный экзамен в Академию, - Укина вытащил кунай из уха шиноби, в то же время Ибоо приступил к операции.

- Да.

- И я подумал, что мне стоит пойти туда.

- На экзамен? - Ибоо использовал Скальпель чакры одной рукой, а Мистическую Ладонь другой.

- В Академию.

- ... - от неожиданности глава реанимации чуть не допустил фатальную ошибку в лечении.

- ... - Укина испугался. Нет, не так. Он сильно испугался. И дело не в оплошности Ибоо-сенсея. Просто в последний раз он видел такое выражение лица у Ибоо-сенсея, когда тот проиграл Йору-сенсею любимый томик сборника научных работ Токумы-самы. Тогда всё отделение прошло суровые дополнительные тренировки...

Сам Укина книгу эту не читал: самое приятное он решил оставить на потом. Не зря же А-ранговые так трепетно относятся к трудам Токумы-самы.

- Ну и зачем тебе Академия? - с перекошенным лицом спросил Ибоо.

- Моя цель - стать сильнейшим шиноби. Если я буду идти только по пути ирьёнина, сильнейшим не стану.

- Резонно, - тут же остыл Ибоо, а Укина выдохнул от облегчения. - Но я надеюсь, ты не забросишь путь медика? Ты вроде хочешь стать величайшим ирьёнином. С твоими текущими навыками тебе ещё далеко до Цунаде Сендзю.

- Конечно, не забуду. Более того, я не планирую лично ходить на занятия. Ибоо-сенсей, я слышал, есть техника Теневого клонирования...

Укина решил легализовать использование этого, на его взгляд, сверхполезного дзюцу. В прошлой жизни он знал его, но почти не использовал. Его максимум был - три-четыре клона, что, на самом деле, немало. Но он редко когда сталкивался с ситуацией, когда клон был бы полезен в бою. Всегда обходился без этой техники. Поэтому о пользе дзюцу теневого клонирования он может судить только по опыту других шиноби. И воспоминания о тренировках Наруто Узумаки заставляли Укину с нетерпением ждать момента, когда он и сам сможет опробовать подобную методику.

Сейчас он чувствует, что пару-тройку клонов способен создать без напряжения. Ирёниндзюцу улучшило его контроль, физические тренировки повлияли на физическую составляющую чакры, а смерть, повышение интеллекта, огромная сила воли - на духовную. И объём, и контроль - всё в этой жизни уже лучше, чем в прошлой на пике возможностей. А ведь он ещё не вошёл в период активного роста организма...

- Ха-ха-ха, - оскалился Ибоо. - Я тебя понял. Такой маленький, а уже обманщик. Так держать! Ты уже не в первый раз просишь научить тебя Теневым клонам. Раньше я боялся, что ты будешь использовать её в тренировках и навредишь себе. Но ты и сам должен понимать все риски. Покажу я тебе эту технику.

«Ура! Больше тренировок!» - Укина был счастлив.

- Но на экзамен мне придётся явиться лично, так что я прошу дать отгул.

- Хууу... хорошо, - Ибоо нехотя согласился.

Цури нервно переминалась с ноги на ногу, стоя перед кабинетом, где будут проводить вступительный экзамен. Рёте порядком надоело смотреть на волнующуюся подругу:

- Да хорош уже, чего переживаешь так сильно? Уверен, ничего сложного не будет. Скажи же, Укина, - попросил он поддержки у друга.

- Да-да, всё нормально будет, - на автомате выдал Укина, не отвлекаясь от своего дела.

У Рёты от раздражения задергался глаз.

- Хватит тренироваться! Сейчас произойдёт важный момент в нашей жизни.

Сам Укина и два его теневых клона пытались намочить листья, которые они держали в руках. Сразу после освоения техники Теневого клонирования он решил начать тренировать свою основную стихию - стихию воды - по методике Наруто Узумаки.

Слова Рёты заставили его на минуту отвлечься.

- Ничего серьёзного на экзамене не будет. Проверят объём чакры, физическую подготовку и распределят по классам в зависимости от способностей. Не парьтесь. Мы сильнее.

Он обвёл глазами присутствующих, но тут же заметил черноволосого черноглазого парня со складками около носа.

- Ну, или почти сильнее, - протянул Укина.

Итачи Учиха. В прошлой жизни Укина с ним почти не контактировал. Учились они в разных классах. Через год Итачи выпустился из Академии. Потом о нём ничего не было слышно вплоть до того дня, когда он вырезал свой клан. Укина был плохого мнения об этом шиноби. Большой ублюдок. Крайне опасный тип. С ним надо быть предельно осторожным. Ещё он состоял в Акацуки... Вообще конченный!

- Будьте осторожны с тем парнем, - Укина предупредил друзей.

- Это ещё почему? - скептически поинтересовался Рёта после визуальной оценки Итачи.

- Нутром чую, ненормальный он, - клоны согласно закивали.

- ... - Рёта в очередной раз убедился в неадекватности Укины.

- Ура! Мы все в одном классе! - улыбнулась Цури.

- Я же говорил, - Укина довольно покивал.

«Тройка мазохистов» возвращалась в приют, чтобы собрать вещи.

С того момента, как они поступили в Академию, они стали считаться самостоятельными людьми и им предоставили комнаты в общежитии.

Нанако (воспитательница) и остальные приютские провожали их со слезами на глазах. Укина же с друзьями пообещали иногда навещать детский дом. С этого дня они больше не услышат это дурацкое прозвище «Тройка мазохистов», которое им порядком надоело. Но конечно, иногда они будут скучать по старым знакомым.

С тех пор, как Ибоо научил Укину технике Теневого клонирования, прошло немного времени, но Укина уже может сделать некоторые выводы.

Техника крайне полезная. Но опасная. Сейчас максимум Укины - четыре клона. Но тренироваться со всеми четырьмя у него не получается. Слишком сильная нагрузка на мозг. Он не может обработать весь их опыт. Поэтому два клона - предел.

Хотя ему и не нужен весь опыт... Зачем ему воспоминания о месте тренировки, о времени,

зачем посторонние мысли? Укине нужна только часть опыта, что клон приобретает непосредственно во время тренировки: его ощущения от выполнения техник, его мысли именно о техниках. Остальное ни к чему. За годы бытия шиноби Укина выработал привычку подмечать малейшие изменения в окружении. Осторожность превыше всего! Кто бы мог подумать, что эта привычка может оказаться вредной? Лишняя информация.

Но возможно ли как-то ограничить принимаемую память? Конечно. Усовершенствовать технику Теневого клонирования Укина не способен. Но он может дать некоторые указания клону. Клон перед развеиванием должен чистить своё сознание. Это не так уж и сложно. За время учёбы на ирьёнина Укине пришлось запомнить много, очень много информации. И он способен легко извлечь любую из своей памяти, потому что память опытного шиноби, а ирьёнина особенно, всегда отсортирована. Чертоги разума... Удалить ячейку памяти? Без проблем. В-ранг ему не просто так дали!

Но четырёх клонов всё равно использовать опасно. Тем более в больнице Укина должен быть в приемлемой форме. Ему нужна чакра для работы. Он должен быть бодрым. Решено! Три клона! Ну, или два... Ибоо грозился просить Токуму проверять объём чакры бьякуганом. Тогда два клона!

Один будет ходить в Академию. На уроках ему делать будет нечего, поэтому пускай тренируется в контроле стихии воды, пытается листик намочить. А второй клон будет сидеть дома и... тоже тренировать стихию воды. Но он будет пытаться передвигать капли воды. Один учится создавать воду, преобразовывать её из чакры, извлекать из воздуха или из почвы (если занятия будут проходить на улице). Второй учится контролировать движение воды. И клоны перед развеиванием уничтожают ненужные фрагменты памяти.

Вообще, в прошлой жизни Укина не развивал своё сродство со стихией. Просто заучил нужные печати для техник. Натренировал дзюцу. И всё... Понимание, как взаимодействовать со стихийной чакрой, пришло с практикой.

Но сейчас он планирует полностью владеть стихией, хочет сам создавать техники. Без абсолютного понимания стихии он никогда не превзойдёт Мадару. Именно поэтому Укина собирается тренироваться по методике Наруто Узумаки, который ветром с ладоней резал водопад, не используя печати.

План готов. Сам же Укина будет каждый вечер тренировать тело, а утром и днём работать в больнице, практиковать своё ирьёниндзюцу, тренировать улучшенные версии Мистической Ладони, Скальпеля чакры, технику преждевременного самолечения, разработанную им на основе трюка Йору-сенсея, и самое главное... технику смещения органов Ибоо-сенсея. Уж эту технику он никак самостоятельно не смог бы освоить: она крайне опасна. Ибоо постоянно приходится реанимировать ученика.

Что это за техника? Укина может переместить любой свой орган (кроме головного мозга, там двигать некуда) на неположенное место. Может сдвинуть сердце на пару сантиметров вправо, может желудок и печень поменять местами. Самое простое - может сустав вправить.

Суть техники состоит в том, что пользователь создаёт нити чакры внутри тела и ими же сдвигает органы. Ибоо объединил свой любимый Скальпель чакры, элементы Мистической ладони и марионеточное искусство и создал технику смещения органов. Очень перспективное дзюцу, особенно если пользователь сможет применять его мгновенно.

Представьте, противник наносит смертельную рану, а там, где должен был быть орган, ничего нет. Выкуси, Мадара! Это ж круто! Хотя от удара Мадары тело превратится в ошмётки мяса...

Техника смещения будет полезна в самоисцелении, когда придётся буквально собирать себя по кусочкам. Обломки костей подгонять друг к другу, чтоб мгновенно срастить. Или порванные мышцы сразу сшить. Польза техники очевидна.

Но техника сложна... Это ж надо каждый сосуд, каждый нерв, каждый чакроканал смещать и как-то растягивать. Причём, не травмируя себя! Не скоро Укина овладеет этой техникой в совершенстве. Годы... Годы тренировок. Даже Ибоо не смог довести её до идеала.

Укина иногда мечтает, что сможет не просто смещать органы, а мгновенно разбирать и собирать их! Это потенциальное бессмертие... Но, конечно, это всего лишь мечты. Да и зачем становиться бессмертным? Главное в жизни – завалить Мадару, остальное неважно.

На следующий день после вступительного экзамена студенты вместе со своими близкими собрались у ворот Академии.

- Здравствуй, Укина-кун. Так ты поступил в Академию? Хо-хо, хорошо учись!

- Привет, Укина-кун. Поздравляю с поступлением!

- Доброе утро, Укина-кун.

Молодой гений медицины был знаменит на всю Коноху. Наверное, больше трети шиноби деревни уже успела познакомиться с ним в больнице. И многие присутствующие на церемонии взрослые узнали Укину. Поздороваться с ребёнком, которому пророчат место следующего главы больницы - дело необходимое. Да и как не уважать гения и отличного ирёнина?

- А ты знаменит, - подметил Рёта.

- Да, в больнице виделись.

- Ты всех их лечил? - поинтересовалась Цури.

- Нет. Но многих. Вы знали, что в среднем, шиноби попадает в реанимацию два раза в год? А вообще больницу каждый посещает примерно семь раз в год. Довольно часто не из-за ранений

на миссиях, а из-за бытовых мелочей. Ну, там не знаю... Жена еду плохо приготовила - отравился, жена приревновала - кунай в печень, жена наругала - депрессия... Капец. От жён одни проблемы... - Укина открыл для себя истину. - Ну их. Лучше тренироваться.

- ... - Рёта в очередной раз убедился в идиотизме друга.

«Такой молодой, но такой мудрый», - подумали окружающие мужчины, а их жёны подозрительно на них скосились.

- Отец, кто этот мальчик? - тихо спросил Итачи, убедившись, что никто не услышит.

- Укина Усиди. Гений медицины. В пять лет он пошёл на курсы первой помощи при больнице. После прохождения курсов остался обучаться дальше. Меньше чем за год приобрёл достаточную квалификацию, чтобы стать ирьёнином В-ранга. Сейчас он продолжает работать в больнице. Причём работает он в самом нагруженном отделении - отделении реанимации. Он ученик А-рангового ирьёнина - Ибоо Нике, главы отделения реанимации. Посмотри, Итачи, как к нему относятся взрослые. Уважительно. И неспроста. Укина-кун, очевидно, станет следующим главой больницы. Многие видят в нём вторую Цунаде Сенджу. По мне, это сравнение в корне не верно. Укина Усиди - не второй кто-то. Он первый и единственный в своём роде. Смотри, Итачи, это тот, кто достоин стать твоим соперником. Не думай, что если он ирьёнин, то он слаб. Ирьёнин такого ранга обладает неизмеримым потенциалом. А его тело - тело человека, который выжимает из себя всё во время тренировок.

- Понял, отец. Но он немного... странный, - Итачи вспомнил разговор Укины и его друзей и невольно улыбнулся.

- Все шиноби с причудами, - покачал головой Фугаку.

Укина вошёл в класс самым последним, его задержали разговоры со взрослыми.

«Да... Класс с лучшими студентами. Почти всех знаю. Кто-то стал джонином. Кто-то - токубецу-джонином. Много чунинов. А те, кого не знаю, видимо, стали Анбу... Мда... Мне теперь учиться с этими умниками. А ещё Мадаров Итачи Учиха... Да что не так с этими Учихами?» - Укина почесал затылок, вздохнул и пошёл на дальнейшее место у окна, где он не будет привлекать внимания. Рёта и Цури последовали за ним.

По классу разошлись шепотки:

- Такой большой.

- Вау, какой красавчик!

- Мужик... Не ожидал от тебя таких слов...

- А тот, что поменьше, ничо такой.

- Вот это тян! Всем тянкам тян!

- Молодец, исправился...

«Ох, юность... Академия - цитадель разврата», - Укина чуть не прослезился от нахлынувших воспоминаний, но вовремя сдержался. Нельзя давать слабину!

«Я не хочу знать, о чём думает этот придурок, меня это никак не волнует, вообще никак не волнует», - как мантру повторял нервный Рёта.

«Так много незнакомых ребят... Смогу ли я подружиться со всеми? А надо ли? Дружба с ними не обязательна. Просто не буду слишком холодной», - покачала головой Цури.

Ей тяжело считать кого-то близким человеком. Её близкие погибли... Много близких - много смертей... Цель Цури - стать сильной куноичи, чтобы защитить тех, кто ей дорог. И цель эта появилась благодаря неловким словам Укины... Список людей, которые дороги Цури, очень короткий, и таким коротким он и останется.

Итачи с интересом наблюдал за этой тройкой. После слов его отца он захотел узнать об Укине побольше.

Троица стояла на поляне в лесу.

- А сейчас мы узнаем вашу основную стихию, - Укина протянул Рёте и Цури чакропроводящую бумагу. - Вы должны просто направить чакру в эту бумагу. Если намокнет - вода, сгниёт - земля, разрежется - ветер, сожмётся - молния, сгорит - огонь.

- Огонь, - сказала Цури.

- Земля, - Рёта.

- Вы уже видели, как я тренирую свою стихию воды. Аналогичным образом вы должны развивать своё сродство со своими стихиями. Цури, ты должна заставить листик сгореть. При этом ты можешь преобразовывать свою чакру в огонь, а можешь влиять чакрой на окружающую среду. Огонь возникает, когда повышается температура, а она повышается в результате быстрого движения молекул. Ну, ты и сама знаешь. Книжки же читала. А, и ещё. Можешь поджечь палку какую-нибудь и постараться проконтролировать горение. Но это уже, наверное, продвинутое упражнение. Рёта, тебе упражнение с листиком делать нет смысла. Честно говоря, всё, что я придумал для тренировки стихии земли - пытаться влиять чакрой на землю. Заставь её шевелиться что ли. Не знаю... Сам поймёшь. У тебя к земле талант больше

моего. Ну, и попробуй тоже чакру преобразовать в землю. В руке землю создай что ли...

- А можно узнать у более опытных шиноби? – приподнял бровь Рёта.

- Я таких не знаю. У Ибоо-сенсея стихия воды, у Йору-сенсея - молния. Гай вообще ниндзюцу не использует. Можно попросить их узнать у кого-нибудь... Какаши-сан точно должен знать. Я спрошу потом. Вообще, обычно обучение стихийным преобразованиям начинают с изучения печатей конкретных техник. Потом понимание стихии как-то само приходит. Но я хочу, чтобы вы двое проникли в самую суть своих стихий. Только полностью поняв стихию, можно стать сильнейшим.

- Хорошо, - Рёта и Цури несколько не усомнились в наставлениях Укины.

В одну из встреч с Гаем Укина попросил того поинтересоваться у Какаши о методе тренировок со стихиями и рассказать Какаши о методе Укины. В следующий раз Гай сказал, что Какаши план тренировок одобрил.

Укина научил Рёту и Цури технике Теневого клонирования, поэтому эти двое отправляли клонов на лекции. Цури и Рёта, как и Укина, пытались освоить стихии прямо на лекциях в Академии, при этом эти двое успевали активно вести конспекты учителей. Укине же было плевать на лекции, он полностью сосредоточился на освоении воды. Пару раз учителя пытались подловить его чисто для проформы, но, к удивлению одноклассников, он умудрялся давать правильные ответы.

Пока клоны Рёты и Цури сидели на лекциях, сами они тренировали тело: бегали во дворе, занимались на турниках. Укина им даже утяжелители подобрал и расписал упражнения. Иногда эти двое ходили в лес практиковаться в сюрикендзюцу.

Рёта с раздражением отметил, что Укина, который сюрикены держал лишь раз в жизни - когда их ему подарила Цури - в Академии показывает отличные результаты. Не такие, как этот гений Учиха, но всегда получает высший балл. Ещё Рёту раздражал тот факт, что Укина и Цури обгоняют его в развитии стихии. Земля... И почему ему только досталась эта тяжёлая в понимании стихия?! Он не хочет отставать от друзей.

Укина посоветовал Рёте сосредоточиться на освоении стихии в ущерб физическим тренировкам. Сейчас ещё осень и почва мягкая. Но придёт зима, и почувствовать землю будет куда сложнее. Поэтому Рёта с самого утра и до середины дня сидел во дворе, пытаясь установить связь с землёй. Как только развеивался клон, который находился в Академии, Рёта получал мощный откат по мозгам. Лежал полчаса. И шёл на подработку в кузницу. Эта подработка помогала ему отвлечься от тренировок. А ещё и дополнительный доход приносила.

Цури, пока её клон был в Академии, сначала уходила к какому-нибудь водоёму, где не рисковала устроить пожар, и пыталась повторить увиденную в исполнении Итачи Учихи технику Великого Огненного Шара. После пары попыток она переходила к тренировке тайдзюцу. Как только развеивался клон, она, как и Рёта, получала мощную отдачу. После восстановления она шла на свою подработку курьером.

Вечером, когда Укина возвращался из больницы, все трое сначала выполняли комплекс физических упражнений, а потом на остатках сил тренировали тайдзюцу и основные техники Академии: Хенге, Иллюзорный клон и Замену. Укина заставлял друзей применять эти техники в бою.

Иногда приходил Майто Гай и устраивал всем Силу Юности.

По поводу взаимоотношений Укины и Итачи... Укина держал дистанцию, помня о том, каким чудовищем вырастет Итачи. Но почему-то Укине нравилось проводить с ним спарринги. От того ли, что он постоянно избивает гения клана Учиха? Или просто потому, что гений клана Учиха достоин своего титула и каждая драка с ним - не тупой мордобой, а настоящее сражение шиноби с хитростями, трюками и уловками. Проводить спарринги в подобном стиле - это то, что Укина любит больше всего на свете, это то, что напоминает ему о его слабости в прошлом и это то, что мотивирует его каждый день рвать жилы на тренировках. Кажется, Итачи не такой уж и плохой парень... Пока что.

Так и продолжалось до самой зимы.

К зиме у всех произошли подвижки в освоении стихий. Рёта, к огромной радости, смог заставить колебаться почву под ногами. Его контроль зависит от свойств земли, но теперь он уверен, что сможет тренироваться даже с промёрзшей зимней почвой. Также он научился создавать землю в руке. Список его приёмов пополнился дурацким, на его взгляд, трюком - бросить горсть земли в глаза противнику. Приём ему посоветовал Укина. Но, конечно, за такой короткий период времени сила стихии не стала значительной. Только простенькие уловки, никаких мощных техник.

Цури, к удивлению Укины, начала разрабатывать огненное тайдзюцу. А удивлён был Укина потому, что в его прошлой жизни Цури тоже изобрела этот стиль боя, но в гораздо более зрелом возрасте и с поддержкой Пирса-сенсея. Сейчас же она научилась моментально высвобождать огонь из кулака. Пока что мощь огня не велика, но за короткий удар Цури может оставить слабенький ожог, а ударов она способна выдать много, с её-то скоростью. Да, скорость Цури близка к скорости Укины, всё-таки тренировалась она в этом направлении, а работа курьером дополняла её программу скоростными забегами по деревне. И, к своей радости, она освоила Великий Огненный Шар, что и однажды продемонстрировала в одном из спаррингов с Итачи. Правда она всё равно проиграла Учихе.

Укина же теперь может покрыть водой вообще любой участок тела, его контроль находится на невообразимом уровне благодаря иррёниндзюцу, а его чакроканалы чрезвычайно крепки

благодаря тому, что он ежесекундно перегоняет по ним чакру. Пока что он не задумывался над тем, какие техники изучать или изобретать - все техники из прошлого он помнит, а для новых сродство со стихией недостаточно развито. Слишком мало воды он может выдать без печатей.

Единственное, что он сделал - на основе опыта изменения формы чакры, полученного при изучении Скальпеля чакры, создал Водяной скальпель. Эта техника имеет куда большую пробивную мощь, чем медицинская техника. Медицинская техника на то и медицинская, что может резать лишь плоть. Это особенность лечебной чакры. Водяной скальпель имеет большую мощь. Не такую, как знаменитый чидори Какаши Хатаке, но плоть и дерево режет легко, а в будущем, возможно, плотность воды повысится настолько, что и прочные камни не станут препятствием.

И главное - Водяной скальпель не требует больших чакрозатрат. Затраты чакры мизерные, но вот контроль нужен невероятный. В планах у Укины - научиться создавать меч из воды и выпускать лезвия воды любой частью тела.

Глава больницы Конохи, Хьюга Токума, сидел в своём кабинете.

«Есть ли смысл дальше вкладываться в мальчика, который не собирается оставаться ирьёнином при больнице?» - размышлял Токума. - «Хотя Укина говорил, что не собирается оканчивать Академию раньше двенадцати лет... А значит, он будет работать в больнице ещё чуть больше пяти. Если посмотреть, чего он добился за полтора года обучения ирьёиндзюцу, то понимаешь, насколько велик его потенциал как медика. Пять лет он будет с нами... Достигнет ли он S-ранга? Продвинет ли он вперёд медицину Конохи? Каков будет его вклад? Стоит ли мне тратить на него время? Однозначно стоит. Мальчик способен превзойти Цунаде Сендзю. Йору дал ему основы. Ибоо ввёл его в суровый мир экстренных операций, обучил продвинутым техникам. Я же вознесу его на вершину. Коноха увидит нового S-рангового медика! Чёртова Цунаде, выкуси! Получит старая алкоголичка пинок от малыша! Ха-ха-ха!»

Токума от волнения раскашлялся, а на его лице появился злобный оскал.

«Пусть Укина и не собирается становиться главой больницы, но и не надо. Я, Ибоо и Йору ещё живы. Захочет в будущем - я всегда рад уступить место лучшему. Ну а пока рано думать о смене поколений... Пора бы, наконец, провести экзамен на A-ранг. Ибоо слишком долго тянет... Всё время скрывается от меня, а при встречах старается быстрее уйти. Ха-ха. Знает же, что я приду за Укиной», - Токума активировал бьякуган. - «Вот ты где, Ибоо...»

- Что это за странное чувство? - Ибоо шёл по коридору больницы, как вдруг его охватила тревога.

- И-бо-о, - из-за угла медленно показалась тощая фигура с активированным бьякуганом.

- ... - Страх. Всепоглощающий ужас. Вот, что почувствовал глава реанимации, глядя на человека, который ниже его на голову. - Т-токума-сама, - пролепетал Ибоо.

- Да, Ибоо. Это я, Токума-сама, - прошелестел Хьюга. - Пора бы вызвать твоего ученика на экзамен.

- Н-не рановато ли? - спина Ибоо мгновенно взмокла. - Я думаю, Укине стоит ещё поднабраться опыта.

- Время идёт, Ибоо. Нельзя тянуть. У парня потенциал S-ранга! Цунаде Сендзу должна лишиться звания лучшего медика.

- Вы просто затаили обиду на Цунаде-саму... - пробормотал в сторону Ибоо.

Лицо Токумы перекосило от гнева.

- Я не затаил обиду. Я открыто обвиняю её в некомпетентности и предательстве. Чёртова слабачка. Бойтся крови? Да плевать. Нашлась бы ей работа. Учила бы новое поколение. Вылечилась бы от своей гемофобии как-нибудь... Но нет же, бродит по миру да деньги в карты проигрывает. Легендарный медик - легендарная неудачница. Позорище... Потеряла любимых? Это война. Многие потеряли важных для себя людей... Мы иррёнины, в наших жилах течёт крепкий спирт! Дополнительная порция этила из вне иррёнину ни к чему.

- Похоже, Токума-сама опять не в духе, - рядом зашептались высокоранговые иррёнины. - Какой идиот напомнил ему о Цунаде-саме? - кто-то вздохнул. - Тише ты, там Ибоо-сана отчитывают...

- ...Вы же хотите взять Укину в ученики, - проямлил Ибоо.

- Верно. Ты уже научил его всему, что сам умеешь.

- Нет! Техника смещения органов! Он её ещё не освоил.

- Зато он больше не травмирует себя. Тренировки техники уже не требуют срочного лечения. Думаешь, со мной ему грозит опасность от выполнения иррёиндзюцу?

«С Вами ему просто грозит опасность...» - мелькнуло в голове Ибоо, но он, конечно же, этого не сказал.

- И не переживай, Ибоо, он всё равно будет считаться твоим учеником, ты можешь помогать ему, если он попросит. Но со мной его прогресс взлетит до небес.

Многие подумали бы, что слова Токумы - бахвальство, но Ибоо знал, что это просто констатация факта.

- У Вас много дел как у главы больницы, - ухватился за последнюю надежду Ибоо.

- Верно. Но теперь мои дела - твои дела и дела Йору. Ху-ху-ху. Не прячься, Йору, глупо скрываться за спиной обладателя бьякугана.

Йору, который тоже шёл по коридору, заметил Ибоо и Токуму и решил подслушать, о чём они разговаривают. Он и подумать не мог, что всё это время Токума стоял с активированным бьякуганом.

«Страшно-то как, Токума-сама сердится. Хоть бы пронесло, хоть бы пронесло», - весь бледный Йору сожалел, что пришёл на работу.

- Ууу, теперь и Йору-сана ругать будут, - раздались шепотки.

- Итак, Ибоо. Зови Укину. Сейчас проведём экзамен на А-ранг. Как только он его сдаст, я стану его учителем. За пять лет я сделаю из него S-рангового! Но, как правильно заметил Ибоо, у меня катастрофически мало времени, чтобы заниматься с малышом. Поэтому вы, Ибоо и Йору, возьмёте на себя часть моих обязанностей. И, конечно же, вы в праве помогать Укине с обучением, вы же всё-таки его учителя... Да и мне потребуется ваша помощь с его обучением. Сегодняшний день... запомните его. Это день, когда мы трое положим начало падению Цунаде Сендзю!

-...

-...

- Кхм. Возражения?

- Возражений нет. Укина должен идти вперёд. Было ясно с самого начала, что он станет опорой медицины Конохи, - с улыбкой сказал Йору.

«Прости, Укина. Надеюсь, ты выживешь», - Йору еле сдерживал слёзы.

- Возражений нет. Вы лучше всех способны раскрыть потенциал Укины. Я, как его сенсей, рад, что мой ученик движется на вершину, - спокойно сказал Ибоо.

«Укина, я старался. Выживи!» - внутри Ибоо был разбит.

- Вот и хорошо.

- Получается, Укина скоро станет А-ранговым? А Токума-сан станет его учителем? Во дела! Наш малыш такой крутой! - ирьёнины, слышавшие разговор А-ранговых, тут же принялись обсуждать новость.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3130235>